

Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии

тема номера:

**Роль библиотек в инновационном
и гуманитарном сотрудничестве
стран СНГ**

**Библиография в современном
социокультурном контексте**

стр. 15

**Кадровый потенциал библиотек:
профессиональное просвещение
молодежи**

стр. 68

**Цветная фотолетопись России
вернулась на родину**

стр. 85

Сотрудники библиотеки в годы войны

Летом 1943 г. в библиотеке прошла выставка, посвященная творчеству М. Горького, на которой были представлены лучшие произведения автора, его статьи, высказывания о писателе.

В июле 1944 г. в библиотеке были организованы книжные выставки: «Три года Отечественной войны Советского Союза», «Отечественная война в ху-

дожественной литературе», «145 лет со дня рождения А.С. Пушкина», «Советы огородникам», «Творчество А.П. Чехова», лекция на тему: «А.П. Чехов и театр».

В годы Великой Отечественной войны Библиотека не только принимала активное участие в общественной жизни города и области, но и оказывала посильную помощь освобожденным от фашистов районам. Так, летом 1944 г. библиотека отправила в освобожденные районы Украины — Кобеляки, Полтаву учебники для школ, политическую и художественную литературу. Всего в 1944 г. в освобожденные районы было послано 400 экземпляров книг.

Как и вся страна, библиотекари подхватили лозунг горьковчан и уральцев: «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт».

События Великой Отечественной войны и работа библиотек военных лет становятся для нас историей. Подвиги защитников страны и цена достигнутой ими Победы навсегда сохранятся в нашей памяти, наших книгах.

О.А. Акимова

Научная библиотека Института биологии южных морей НАН Украины в годы Великой Отечественной войны

Если прибыть в город-легенду Севастополь со стороны моря, то у самой его кромки, на Приморском бульваре можно увидеть белое четырехэтажное здание в стиле ренессанс с балконами и широким одноэтажным выступом-террасой. Здание стоит так близко к воде, что во время жестоких зимних штормов морская волна, подобно пушечному выстрелу ударяющая в бетонный парапет набережной, обрушивает каскад брызг на его фасад, заливая балконы и высокие сводчатые окна.

Со стороны Приморского бульвара, зеленой подковой выгибающегося в бухту, здание выглядит трехэтажным, без балконов, П-образной формы. Широкая лестница в несколько ступеней ведет посетителей к большому серо-голубому куполу со стеклянным фонарем. По серому фону красивым синим цветом выделяется надпись «1897 г. Севастопольский аквариум-музей». Маленький морской конек как бы указывает, что под этим куполом находится центральный бассейн

аквариума, основанного в 1897 году. На площадке лесенки центрального входа вас встречает надпись на латинском «Salve», что значит «Привет». Это здание Севастопольской биологической станции, основанной в 1871 году. В то время это была первая в России и третья в мире морская биологическая станция. Ее предшественниками являются французские станции Конкарно и Аркашон, образованные в 1860 и 1863 гг. соответственно.

На Севастопольской биологической станции с момента ее создания библиотеке уделялось особое внимание. Чтобы понять это, достаточно почитать ежегодные отчеты, в которых перечисляются новые поступления. В отдельные годы затраты на приобретение литературы составляли до 20% бюджета СБС. Кроме того, каждый, из работавших на станции ученых считал своим долгом передать ей опубликованные результаты своих исследований. Значительное количество книг, журналов и оттисков дарилось библиотеке, а также

было получено по обмену из-за рубежа. После революции библиотека получала книги, реквизируемые из частных библиотечных коллекций.

К 1941 г. в библиотеке Севастопольской биологической станции насчитывалось более 30 тыс. книг и журналов, более 10 тыс. авторских оттисков. В ее фондах находилась большая часть библиотеки первого директора СБС академика А.О. Ковалевского с его автографами, книги, пожертвованные его преемником, академиком В.В. Заленским и первым строителем станции, профессором Новороссийского (Одесского) университета А.Ф. Стюартом. За семьдесят лет, регулярно получая практически все отечественные и зарубежные издания, библиотека СБС стала по праву лучшей в России библиотекой по изучению биологии моря. Кроме того, огромную ценность представлял предметный каталог журнальных статей, который начал создаваться еще в 1903 г. и насчитывал к 1940 г. 24 тысячи карточек. Стоимость библиотеки СБС в довоенных ценах оценивалась (по акту ущерба) в 60 тысяч рублей, хотя цена многих изданий, особенно изданных еще в XVIII в., была явно занижена. Так, только труды экспедиции «Челленджера», подаренные станции Джоном Мурреем, оценивались в 1500 золотых рублей. Некоторые из изданий вообще были в СССР в единственном экземпляре.

ГИБЕЛЬ БИБЛИОТЕКИ

Прекрасное лето 1941 г. запомнилось всем севастопольцам своими тихими вечерами, музыкой на Приморском бульваре, светлыми нарядными формами военных моряков, только что вернувшихся с учений и отдохнувших в городе. И вдруг в ночь на 22 июня в небе тяжело загудели моторы самолетов, ударили пушки кораблей, раздалось несколько взрывов. Большинство севастопольцев вначале восприняли это как продолжение учения, учебную тревогу. Что это война, сразу поняли те, кто стал свидетелем взрывов первых донных мин, упавших на Севастополь. На следующий день все узнали, что без объявления войны фашистская Германия напала на нашу страну, и одним из первых подвергшихся бомбардировке городов был Севастополь — база Черноморского флота. То, что этот неожиданный разбойничий налет не причинил городу большого ущерба, — заслуга Черноморского флота, сразу давшего достойный отпор и отогнавшего вражеские самолеты от города.

Но здание Севастопольской биологической станции получило тяжелые повреждения. Бомба разрушила южное крыло сверху донизу. Как известно, оно было пристроено еще в 1912 г., и перекрытия в нем были деревянные. Они не выдержали.

Северное крыло осталось целым. Когда встал вопрос об эвакуации, СБС обратилась в Ленинград, в Зоологический Институт (СБС была в подчинении ЗИН) с запросом: что делать со станцией, имуществом, сотрудниками? В ответ была получена телеграмма от 25 августа 1941 г.: «Предполагается перевод Зоологического института Академии наук СССР из Ленинграда. С Институтом выезжает директор Института академик С.А. Зернов и ученый секретарь К. А. Бродский... Выезд станции при крайней необходимости может быть санкционирован либо Академией в Москве, либо вашими городскими или крымскими властями. Директор ЗИН АН СССР академик Зернов. Ученый секретарь Бродский».

К телеграмме прилагался список сотрудников станции, подлежащих эвакуации с указаниями окладов, которые они должны получать в эвакуации. В списке было 27 штатных единиц, в то время работавших на станции. Не выехал из Севастополя включенный в список Михаил Андреевич Галаджиев. Он пережил оккупацию, пытаясь хоть как-то спасти то, что оставалось на станции.

Начались срочные работы по эвакуации ценного лабораторного имущества станции и библиотеки. Заведующему хозяйственной частью СБС Н.М. Сабанову удалось на каком-то суденышке вывезти в Батуми, а оттуда в Тбилиси лабораторное имущество. Работавший в Тбилиси В.Н. Никитин принял ящики с оборудованием станции и разместил их в Тбилисском университете.

Уже упакованная в тюки и ящики, библиотека ждала своей очереди, но организовывать это уже было некому. Большинство сотрудников станции по распоряжению дирекции ЗИН были эвакуированы, а транспорта для отправки уже невозможно было добиться.

Когда город был оккупирован немецкими войсками, оставшийся при станции М.А. Галаджиев был изгнан занявшими ее немецкими солдатами. На станции разместился склад снабжения береговых частей. Солдаты пьянствовали, и однажды возник сильный пожар, вызвавший обвал крыши и всех внутренних перекрытий. Очевидцы рассказывали, что набережная перед дымившимся зданием станции была усыпана полуобгоревшими разорванными книгами, разбитыми остатками каких-то приборов, осколками стекла, лабораторной посуды. Кто-то решился взять уцелевшую книгу со штампом библиотеки и сохранил ее, вернув после освобождения города в библиотеку СБС. Это был англо-русский словарь. На внутренней стороне его переплета сохранился прекрасный экслибрис библиотеки, автором которого был С.А. Зернов. Экслибрис изображает высо-

кое сводчатое окно с тремя тонкими витыми колоннами, открывающее вид на безбрежные просторы моря. На переднем плане лежит развернутая старинная книга. В верхней части экслибриса надпись готическим шрифтом: «Севастопольская биологическая станция Имп. Ак. Наук. Основ. 1871—72». Он единственный сохранился из всей уникальной библиотеки станции.

Таким образом, библиотека погибла в результате пожара в ночь с 13 на 14 июля 1942 года.

М.А. Галаджиев был обвинен в поджоге и арестован жандармерией. Ему с большим трудом удалось доказать свою невиновность, и его, избитого и измученного, вышвырнули на улицу. Он остался в живых и дождался освобождения города.

Гибель библиотеки СБС была описана в подготовленной к печати, но не изданной по причине смерти автора рукописи «История СБС-ИнБЮМ» А.Г. Сивцовой, работавшей в Научной библиотеке ИнБЮМ. В данной статье, в основном, использованы материалы из этой рукописи.

Кроме того, историей СБС-ИнБЮМ занимается старший научный сотрудник Института С.М. Игнатъев. Тщательно изучив архивные материалы, относящиеся к гибели библиотеки, сопоставив факты и догадки, С.М. Игнатъев опубликовал статью, в которой предложил свою гипотезу поджога библиотеки — самим М.А. Галаджиевым. Статья носит дискуссионный характер, некоторые факты (поджог библиотеки), не доказаны, но, как версия, она интересна для истории.

Приведу некоторые факты, представленные С.М. Игнатъевым в статье, опубликованной на украинском языке.

«Уже 4 июля 1942 года М. Галаджиев, по приказу коменданта города, получает в управе пропуск. Ему разрешено нахождение на территории станции с 7 до 17 часов для приведения в порядок уцелевшего имущества, прежде всего библиотеки. Для этой цели привлекаются также жена М. Галаджиева и бывший библиотекарь станции А.Н. Шаврова.

8 июля 1942 г. М. Галаджиева вызывает специально прибывший из Симферополя *«руководитель рабочей группы “Крым” Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга»*. Представитель «сообщил, что библиотека и все имущество Севастопольской биологической станции, “как представляющее ценность для рейха, находится под покровительством германской армии”. М. Галаджиеву было предложено открыть списки книг и каталоги, дать отчет о состоянии библиотеки и архива, привести их в порядок. М. Галаджиев согласился, объясняя это “желанием сохранить для советских людей наиболее ценные редкие экземпляры”. Но

в ночь с 13 на 14 июля 1942 года (через 5 дней, после описываемых выше событий) на станции по неизвестной причине возникает пожар, во время которого пострадали склады немецкой армии. Имущество станции, включая библиотеку, погибло, а обгорелые остатки книг еще долго лежали на набережной.

Для расследования обстоятельств гибели находящегося под покровительством имущества, из Симферополя прибыл *“сам руководитель рабочей группы “Крым” Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга, некто Герберт Шмидт”*. По обвинению в поджоге М. Галаджиев находился под арестом сначала в морской комендатуре, а затем в жандармерии. Но через 4 дня за недостатком улик М. Галаджиев был освобожден, и ему было предложено место заведующего культотделом в городской управе Севастополя. От этого предложения он отказался и всю оккупацию проработал заведующим санитарно-бактериологической лаборатории города.

В причинах этого пожара мы попытаемся разобраться. Прежде всего, с большой долей вероятности, следует отбросить предположение о случайных, непредвиденных обстоятельствах. Боевые действия в городе прекращены, пожары в центре ликвидированы, в самом здании станции находится немецкая воинская часть и склады, которые, естественно, охраняются. Маловероятно (хотя и возможно) небрежное отношение с огнем со стороны “пьянствующих” немецких военнослужащих. Дисциплинарные уставы германской (как и Красной) армии в этом отношении весьма строги. А фронтовые части вермахта, бравшие Севастополь, по свидетельству командующего 11-й германской армией Эриха фон Манштейна, отличались высоким уровнем дисциплины. Ни один военный служащий по факту пожара 13—14 июля к ответственности не привлекался.

Ночное время возникновения пожара исключает “неосторожность” гражданского персонала станции, который мог находиться на ее территории только до 17 часов. Против версии “неосторожного обращения с огнем” свидетельствуют очень быстрое его распространение (немецкие солдаты, спавшие в помещении станции, едва успели его покинуть) и сила (рухнули крыша и межэтажные перекрытия). Следовательно, с большой долей вероятности, можно говорить о *“сознательном!! поджоге”*. Впрочем у самих немцев, факт диверсии не вызывал сомнения. Здесь уместно задать риторический вопрос: “кому была выгодна гибель имущества станции?”. Только не “фашистским варварам”. Ведь библиотека уже находилась под “покровительством германской армии”, и в ней весьма было заинтересовано ведомство Розенберга.

Уничтожение ценного трофея спустя всего две недели после взятия города при отсутствии угрозы со стороны противника в высшей степени нелогично. О серьезности отношения “Крымской Комиссии” к реквизируемым культурным ценностям свидетельствует судьба другой уникальной библиотеки — библиотеки Карадагской биологической станции. Это собрание книг (более 40 тысяч томов), состоящее из редких и уникальных изданий, было завещано станции ее основателем доктором медицины Т.И. Вяземским. Оно тоже находилось под подобным покровительством. При эвакуации германской армии из Крыма небольшая часть библиотеки была вывезена в южную Германию, и после войны возвращена законному владельцу.

Таким образом, если отбросить версии о форс-мажорных причинах и о “фашистских варварах”, остается предположить только поджог, либо со стороны севастопольского подполья, либо со стороны сотрудников станции. Относительно первого предположения следует отметить, что в хорошо изученной истории севастопольского антифашистского подполья нет факта поджога здания станции. Отсутствуют также какие-либо свидетельства об участии в сопротивлении сотрудников СБС. Кроме того, в описываемый период подполье еще не было организационно оформлено, да и объект для диверсии был слишком незначителен. Поэтому мы можем с большой долей вероятности предполагать, что поджог здания станции совершили ее сотрудники. Возможны два мотивационных подхода к этому предположению — патриотический (“не отдадим врагу ни пяди земли, ни грамма хлеба...”) и корыстный.

Рассмотрим теперь оба варианта развития событий. Если имущество станции было уничтожено с целью не допустить его захвата, то этот факт, несомненно, нашел бы свое отражение как в официальной историографии, так и в объяснениях, которые давали сотрудники станции компетентным органам по поводу своего сотрудничества с оккупантами. Но во всех известных нам документах это категорически отрицается. Следовательно, остается гипотеза, что поджог здания биологической станции носил корыстный характер и имел целью сокрытие хищения ее имущества».

В заключение С. Игнатьев пишет: «Таковы в общих чертах факты и, построенные на их анализе гипотезы гибели библиотеки Севастопольской биологической станции. Еще раз хочется отметить, что наши рассуждения носят дискуссионный характер. Не исключено что открытие архивов и дальнейшие исследования прольют свет на эту запутанную проблему».

ВОССТАНОВЛЕНИЕ БИБЛИОТЕКИ

Судя по архивным документам, уже через 6 дней после освобождения города (14 мая 1944 г.) комиссия, в составе которой были проф. Славский (без инициалов), священник православной церкви Пекарчук, учительница Романова и др., составила первый предварительный «Акт о зверствах и разрушениях немецко-фашистских захватчиков в северном районе г. Севастополя». Третьим пунктом в акте зафиксировано: «Научно-биологическая станция Академии наук СССР с ее прекрасным аквариумом, ценной библиотекой и лабораториями сожжена».

В ряде источников по истории СБС приводится фотография разрушенного здания станции. Глядя на нее, трудно было поверить, что здание подлежит восстановлению.

В 1944 г. В.А. Водяницкий был официально утвержден директором СБС. Под его руководством было положено начало восстановлению библиотеки станции. Весь город лежал в руинах, рабочих рук не хватало. Сотрудники СБС надеялись, что под завалами в подвалах южного крыла сохранилась хоть часть ящиков с книгами. Но разборка шла медленно. На помощь пришли моряки-черноморцы. Они быстро разобрали завалы, но книг там не оказалось.

Тем, что библиотека была восстановлена в кратчайшие сроки и качественно, СБС была обязана В.А. Водяницкому. Он обратился в Академию наук СССР, к отечественным и зарубежным ученым, научным организациям и обществам с призывом помочь.

Президиум АН СССР принял решение о выделении дублетных изданий из фондов библиотек системы АН, изданий из запасного фонда главной библиотеки АН — БАН СССР в Ленинграде. В.А. Водяницкий приезжал в Ленинград, в БАН СССР, где в обширных подвалах груды были свалены книги, поступившие из Германии в возмещение уничтоженных гитлеровцами библиотек СССР. Много лет спустя сотрудники БАН вспоминали «удивительного профессора из Севастополя», который ежедневно приходил в библиотеку. Его приветливую улыбку они запомнили надолго. Он, надев простую клетчатую рубашку и черный халат библиотекаря, обвязав голову от пыли полотенцем, спускался в подвалы, разбирал груды книг на иностранных языках, отбирая для «своей» библиотеки необходимые издания. Груды в подвалах уменьшались, а ящики с книгами, на которых было написано: «Г. Севастополь. Севастопольская биологическая станция АН СССР» все прибавлялись. Поднимался В.А. Водяницкий из подвалов усталый, запыленный, но улыбка на его лице говорила, что он дово-

лен результатами своей работы. Таким образом В.А. Водяницкий приезжал в БАН несколько раз, называя эти поездки «набегами».

Кроме того, он добился разрешения купить личные библиотеки недавно умерших видных гидробиологов В.М. Рылова, А.Л. Бенинга, П.И. Усачева. Эти книги составили золотой фонд библиотеки, сделали ее уникальной.

Горячо любя библиотеку, В.А. Водяницкий даже установил в своем кабинете стеллажи до самого потолка и уставил их книгами из ее фонда. Эти книги традиционно находятся в кабинете директора до сих пор.

Не ограничиваясь «набегами» в БАН СССР, В.А. Водяницкий обращался к ученым и научным организациям с призывом помочь СБС в комплектовании научной библиотеки. Откликнулись многие ученые и институты, издания поступали даже из-за рубежа. Начало записей в первой инвентарной книге библиотеки датировано 15 ноября 1945 года. Первыми записаны труды морской биологической станции в г. Варна — дар Болгарии, за ними следуют записи даров от авторов: Л.В. Арнольди, видного болгарского ученого А. Вълканова, а также большое количество изданий из Океанографического института в Монако и т. д. Полный комплект трудов СБС, в т. ч. совместных с Особой Зоологической лабораторией, был получен из БАН СССР. Последняя передала

станции около 10 тыс. томов книг и журналов, в т. ч. много очень ценных иностранных изданий, среди них часть библиотеки видного немецкого ученого М. Гартмана.

На многих книгах из личных библиотек имеются экслибрисы, пометки и правки на полях и в тексте, сделанные авторами, автографы известных ученых. После смерти академика С.А. Зернова станция приобрела его богатую научную библиотеку, где на всех изданиях есть экслибрис-надпись «Из книг В. и С. Зерновых». В библиотеке бережно сохраняются уникальные конволюты по вопросам изучения жизни моря. Они собраны и составлены лично С.А. Зерновым, переплетены, и на кожаных корешках их вытеснены буквы «В.С.З.» (Виктор и Сергей Зерновы).

Так, в очень короткий срок, была возрождена библиотека станции.

Список использованной литературы

1. *Ігнат'єв С.* Загадка бібліотеки Севастопольської біологічної станції // Морська Держава. — 2005. — № 1 (13). — С. 54—59.
2. *Сивцова А.Г.* Из истории библиотеки Института биологии южных морей АН УССР // Библиотеки АН УССР: сб. науч. трудов / Центральная научная библиотека Академии наук Украинской ССР. — Киев, 1990.
3. *Сивцова А.Г.* История СБС — ИнБЮМ / А.Г. Сивцова. — Севастополь, 1996. — (Рукопись).

А.В. Рыбалка

Национальная библиотека им. С.Г. Чавайна в годы Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в корне изменила жизнь советских людей. В соответствии с условиями военного времени была перестроена деятельность всех культурно-просветительных учреждений, в том числе и региональных библиотек [3]. Так, содержание работы Республиканской научной библиотеки Марийской АССР (ныне — Национальная библиотека им. С.Г. Чавайна республики Марий Эл) было подчинено интересам фронта, обороны страны.

Перед отделами библиотеки были поставлены следующие задачи:

- пропаганда оборонной литературы;
- помощь населению в изучении военного дела;
- содействие читателям в освоении новых профессий в промышленности и сельском хозяйстве;
- разъяснение гражданам значения и цели Великой Отечественной войны против фашистов;
- ознакомление населения с сообщениями Советского информбюро, с решениями партии и правительства и распоряжениями военных властей;
- культурное обслуживание призывных пунктов, воинских частей и эвакуационного пункта;